

**ВЛАДИСЛАВ
ПОДА**

@vlad_pitergid
140 000 подписчиков в Instagram

 доходные
дома в историях
и фотографиях

**ГДЕ
БЬЕТСЯ
СЕРДЦЕ
ПЕТЕР-
БУРГА?**

Владислав Юрьевич Пода
Где бьется сердце
Петербурга? Доходные дома
в историях и фотографиях
Серия «Искусство с блогерами»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64729381

*В. Ю. Пода. Где бьется сердце Петербурга? Доходные дома в историях и фотографиях: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-114213-1*

Аннотация

Доходные дома конца XIX века – это настоящие многоквартирные дворцы. С роскошными парадными лестницами, лепниной, витражами и каминами. Чтобы обеспечить растущий спрос на жилье, такие дома возводились с нуля за год, а полностью окупались за 5–10 лет! И центром нового градостроительства стал город на Неве.

Автор этой книги Влад Пода – опытный экскурсовод, фотограф, знающий все парадные Санкт-Петербурга. Вместе с ним читатели увидят самые выдающиеся, роскошные и необычные доходные дома северной столицы. Вы узнаете, что находится за фасадом особняка с египетскими статуями, в

каких домах жили Пушкин, Распутин и Довлатов. Побываете в необычных парадных «с лягушками» и «с совами»!

Каждый дом здесь – жемчужина, скрывающая за дверями истории своих владельцев и постояльцев. Открывайте книгу и отправляйтесь в путь!

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

От автора	6
Дом-теремок, или Дом-пряник	9
Парадное из морского царства	22
Бубырь и северный модерн	32
Гостиница «Пале-Рояль»	43
Парадное с лягушками	54
Довлатовский дом	67
Дом с валькириями	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

**Владислав Пода
Где бьется сердце
Петербурга? Доходные
дома в историях
и фотографиях**

© Фото и текст В. Пода, 2021

© Оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

От автора

Привет, дорогие друзья!

Я обожаю город Санкт-Петербург за его контрасты. Гуляя вдоль роскошных фасадов некогда богатейших доходных домов Петербурга, никогда не знаешь, что прячется за дверью. Здесь я собрал для вас мои самые любопытные открытия. Это моя личная картотека чудесных парадных Петербурга с маленькими рассказами об архитектуре и людях, которые владели доходными домами, или жили в них, или просто заходили в гости. На этих страницах вас ждет огромное количество изумительных печей, каминов, витражей и других артефактов, которые скрыты от глаз простых прохожих.

Надеюсь, моя книга побудит вас влюбиться в непарадный Петербург, как когда-то это сделал я. И важную роль в пробуждении этого чувства сыграли именно те места, о которых я и расскажу в своей книге.

Желаю вам увлекательных открытий...

Владислав Пода

@vlad_pitergid

В конце XIX века в Петербурге бушевал строительный бум. Город стремительно развивался. За год на пустыре мог появиться дом-гигант высотой в шесть этажей. И как раз в это время доходные дома стали одним из самых прибыльных видов бизнеса, и каждый, у кого были свободные средства, стремился построить себе такой. Все легко объясняется: население столицы возрасало с небывалой скоростью, и домовладельцы попросту не успевали удовлетворять спрос граждан на жилье, отчего цены на аренду квартир взлетели до невиданных для того времени высот. Громадный дом в пять этажей мог окупиться всего за 5–10 лет.

Дом-теремок, или Дом-пряник

Начать знакомство с парадными Петербурга я предлагаю с дома на Колокольной, 11 – его пестрый и красочный фасад не может оставить равнодушным ни одного прохожего. Этот доходный дом был существенно перестроен в 1899–1900 годах.

Владельцем дома был зажиточный архитектор Николай Никитич Никонов, внесший огромный вклад в развитие неорусского стиля. Талантливый зодчий родился 8 апреля 1849 года в деревне Онофрево Ярославской губернии в семье крепостных крестьян. Когда Николай родился, его родители и не думали, какой вклад в историю русской архитектуры он внесет. Склонность к рисованию обнаружилась у Коли еще в детстве. На это обратил внимание местный священник и всячески поощрял это увлечение и направлял его в нужное русло. В двадцать лет Николай Никитич уже активно писал иконы в одной из церковных мастерских. В конце 1860-х Колю отправляют в столицу, Санкт-Петербург, дабы необычайный талант не затерялся в глубинке.

В 1872 году амбициозный Николай Никитич поступа-

ет вольнослушателем в Петербургскую академию художеств. Параллельно с учебой юноша трудился помощником у придворного архитектора Ипполита Антоновича Монигетти и изучал историю русского зодчества. К сожалению (или к счастью), Никонов не смог полноценно закончить учебное заведение и в 1881 году был исключен за постоянные прогулы занятий. Но это не помешало Николаю Никитичу добиться своего. Благодаря покровителям среди преподавателей Академии художеств Никонов таки был допущен к экзамену, успешно сдал его и в 1885 году получил заветное разрешение «производить постройки».

До получения казенной бумаги юный зодчий активно помогал своему наставнику Монигетти в строительстве Политехнического музея в Москве и выступил одним из соавторов причудливого дома Басина, ставшего предметом гордости площади Островского. Как раз в этот период в России набирал популярность неорусский стиль, который опирался на достижения московских и ярославских зодчих XVII века. Изучению и возрождению русского зодчества прошлого Николай Никитич и посвятит всю свою жизнь.

Получив должность архитектора «для производства разных строительных работ по Духовному ведомству», Николай Никитич навсегда свяжет себя со строительством церквей, храмов, достигнет небывалых успехов и уже в 44 года займет должность санкт-петербургского епархиального архитектора. За свою длительную карьеру Никонов успеет постро-

ить больше трех десятков церквей и церковных сооружений только в столице, среди которых самые известные – Иоанновский женский монастырь, подворье Леушинского Иоанно-Предтеченского женского монастыря и Покровская церковь с Братским домом на Боровой улице.

Флюгер

Шатровая
крыша

Наличники

Облицовочный
кирпич

Эркер

Маялика

Получая процент от суммы, выделенной на строительство церковных сооружений, Николай Никитич вкладывал все деньги в строительство своих личных доходных домов, которых он успел за свою жизнь построить аж четыре. В одном из них он и поселился со своей семьей. И это как раз тот самый дом-пряник на Колокольной улице, 11.

Конечно же, Никонов построил свой дом в своем люби-

мом неорусском стиле, который в итоге стал иконой этого стиля в светской архитектуре. Фасад дома украшают оголенный кирпич и майоликовые вставки.

Наличники окон напоминают кокошники из русских сказок, а шатровая крыша придает дому романтический вид.

В первом дворе тоже чувствуется неорусский стиль. Стены во дворе также облицованы кирпичом, а на башенке, в которой расположилась винтовая лестница для прислуги, уютно устроились майоликовые вставки с изображением растительных орнаментов, соловьев и петушков. Уникальный «парадный» двор появился в этом доме не просто так, ведь дом состоит из двух корпусов, один из которых полностью зажат в дворовых пространствах. Чтобы жилье не упало в цене, Никонов объединяет два корпуса винтовой лестницей, а двор наряжает в неорусском стиле.

В доме есть еще и второй двор, но здесь уже жила прислуга, от чего складывается ощущение, что этот корпус принадлежит совсем другому дому.

В парадном¹ вас встретят «ковры» из метлахской плитки производства харьковского завода «Товарищества барона Эдуарда Бергенгейма». Эта плитка была весьма доступна – по сравнению с конкурентами она стоила в два раза дешевле, – поэтому в петербургских парадных нас часто будет встречать плитка именно этого производителя. Изюминкой парадного являются частично сохранившиеся витражи на окнах с изображением кустиков черники и других расти-

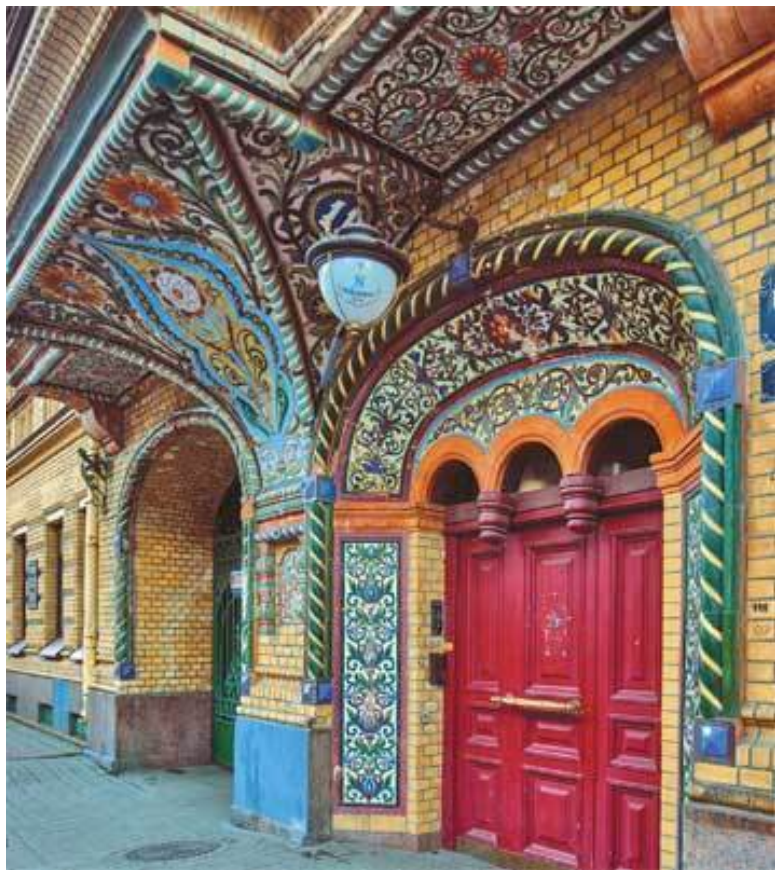
¹ Здесь и далее. «Парадное», по Ожегову, происходит от словосочетания «парадное крыльцо». Вариант «парадная» допустим только в разговорной речи. – *Прим. лит. ред.*

тельных орнаментов, а также оригинальные дубовые двери с аутентичными номерными знаками и дверными ручками.

Ранее в парадном располагался диковинный пассажирский лифт с роскошными ажурными оградами, но, увы, сейчас на его месте расположилась уже новая шахта лифта, значительно уступающая в изяществе. Если подняться по винтовой лестнице с оригинальной чугунной оградой на последний этаж, то перед вами откроется потрясающий вид на купол музея Арктики и Антарктики и мансарды старообрядческого доходного дома.

До 1905 года Николай Никитич со своей супругой и детьми жил на третьем этаже в своей барской квартире. В 1906 году зодчий попросил у Духовного ведомства отправить его в отставку и, продав свой дом на Колокольной улице, переехал в город Самару, где продолжил работать вместе со своим старшим сыном. Умер великий зодчий в 1918 году, трое сыновей и дочь после смерти отца остались жить и работать в России.

Парадное из морского царства

Доходный дом на Загородном проспекте, 26, мгновенно притягивает взгляд прохожего. Среди своих соседей он выделяется обилием декора на фасаде: фестоны (гирлянды) с фруктами, мужские и женские маскароны, а под самой крышей – рокайли и морды львов. Основным украшением фасада, помимо балконов с коваными оградами, можно считать массивный эркер, расположившийся строго посередине этого внушительного дома. Такое обильное использование лепнины в декоре обусловлено тем, что дом был построен в 1881–1882 годах, когда стиль, называемый ныне эклектика, был на пике своей популярности.

Архитектор Александр Львович Гольм не просто так украсил дом на Загородном проспекте таким количеством декора. До революции фасад доходного дома был некой витриной, визитной карточкой недвижимости.

Чем богаче смотрелся дом, тем больше прибыли

получал собственник.

К такой простой рекламной формуле обращались практически все столичные домовладельцы. Но кто же был хозяином именно этого гиганта? Давайте разберемся.

Под мощным эркером можно обнаружить восстановленную оригинальную входную дверь. Собственно, на ней владелец и оставил послание о себе. Если приглядеться, то на верхней части двери мы обнаружим шлем Гермеса с кадуцеем – жезлом, который обвили две змеи, смотрящие друг на друга. И разместили здесь эти знаки намеренно: представители торговли очень любили располагать на своих домах изображения атрибутов своего покровителя – бога торговли Гермеса.

В нижней же части двери есть еще одна отсылка к владельцу – буква «Д». Буква «Д» на двери указывает нам на первого владельца дома – купца 1-й гильдии Александра Владимировича Дехтеринского. Строительство собственного доходного дома для торговца стало делом всей жизни. Заработать на подобную недвижимость в дореволюционной России было чем-то невероятным, далеко не каждый член даже самой богатой купеческой гильдии мог позволить себе обзавестись подобной недвижимостью.

Александр Владимирович всю свою жизнь посвятил торговле. Началось все с лавки в Апраксином дворе, где он торговал инструментами. Дела у Дехтеринского с каждым годом шли все лучше и лучше, и к моменту начала строительства дома за плечами у Александра Владимировича, помимо главного магазина в Апраксином дворе, было уже три лавки на Ново-Александровском рынке.

Через пару лет после завершения строительства владелец заехал в свою барскую квартиру на третьем этаже. Но пожить в новом доме ему удалось совсем недолго – спустя три года после новоселья хозяин дома скончался. Дом по наследству перешел к вдове Дехтеринского, Марии Матвеевне, и их трем дочерям. Потеряв главу семьи, Дехтеринские с каждым годом беднели. Дела шли все хуже, и в 1895 году фамильный дом пришлось продать Российскому обществу страхования капиталов и доходов. После революции дом превратился в государственную собственность и был переустроен под коммунальные квартиры.

Ну а теперь давайте заглянем за дверь и посмотрим на саму парадную лестницу. Первой нас встречает роскошная гексагональная плитка с объемным кубическим узором. Вообще, парадное может похвастаться разнообразием метлахской плитки на полу. На всех этажах нас будут встречать разные узоры, и чем выше мы будем подниматься, тем дешевле и проще будет и сама плитка. Все стены парадного отделаны рустом, что значительно добавляет пространства парадному.

Центральное место на стенах парадного вестибюля занимают лики богини Геры в диадеме – покровительницы брака

и материнства, одаривающей древних греков плодородием земли. Также парадный вестибюль украшают маски сатиров, пилястры и ниши для ваз с рокайлями в верхней части.

Поднявшись на второй этаж, мы увидим те же барельефы с изображением Геры, рокайли, рога изобилия и картуши с буквой D. В парадном чудом уцелели все оригинальные двери в квартиры, а на некоторых даже сохранились дореволюционные механические звоночки. На каждом этаже находится по две квартиры, но дверей три: две огромные, где, собственно, и жили квартиросъемщики, но в центре можно обнаружить и еще одну дверь, поменьше, которая когда-то вела в уборную. Когда был построен дом Дехтеринского, далеко не в каждой квартире были санузлы, чаще оборудовался общий туалет на этаже. Особого внимания заслуживает и кованая ограда лестницы, сделанная на заказ и напоминающая морские волны. Ранее на всех этажах еще присутствовали газовые фонари, но, увы, на сегодняшний день уцелел всего один. Об остальных напоминают разве что тумбы, на которых они стояли.

На самом деле очень удивительно, почему в парадном владении и архитектор так много места отдали именно морским мотивам. Ограды лестницы в виде морских волн, рокайли, меандры. Морская тематика, видимо, была очень близка Александру Владимировичу Дехтеринскому. Жаль, что мы уже никогда не узнаем, почему же купец потратил так много собственных средств на то, чтобы его парадное стало уникальным.

Бубырь и северный модерн

Гуляя по Стремянной улице, обратите внимание, как среди типовой застройки неожиданно вырастает каменный гигант, который никого не оставит равнодушным. Это личный доходный дом одного из гениев петербургского модерна – архитектора Алексея Федоровича Бубыря.

Никто не мог и подумать, какой восторг вызовет крошечный павильон Финляндии, который входил в состав русской экспозиции, у гостей Всемирной выставки в Париже в 1900 году. Причиной подобного успеха стала троица юных финских романтиков: Герман Гезелиус, Армас Линдгрэн и Эли-Эл Сааринен. Они, вдохновившись народными сказками и северной природой, создадут свою вариацию модерна, который у нас принято называть «национальный романтизм». Финская троица Гезелиус-Линдгрэн-Сааринен многих вдохновила на поиск и создание чего-то нового. Одним из самых ярких поклонников их творчества был Алексей Бубырь.

Будущий зодчий родился 16 марта 1876 года в деревне Алексеевка Павлоградского уезда Екатеринославской губернии. После окончания гимназии юный Алексей отправился в столицу, чтобы поступить в Институт гражданских инженеров.

В Институте гражданских инженеров Алексей Федорович познакомится с другим студентом, Николаем Васильевичем Васильевым. Это знакомство свяжет двух молодых зодчих крепкой дружбой, результатом которой и станет дом на Стремянной, 11. В личном доме Алексея Бубыря собрано все лучшее, что свойственно финскому «национальному романтизму». Асимметричный фасад украшает эркер с завершением в виде колпака из меди, а этажи оформлены абсолютно разными по структуре облицовочными материалами. Так, первый этаж отделан финским пютерлакским гранитом с интересным красным оттенком, второй этаж оформлен горшечным камнем, из него же созданы и любопытные барельефы на этом доме. Все же остальные этажи облицованы кирпичом и гладкой штукатуркой.

Особое внимание необходимо уделить барельефам дома на Стремянной. Для финского модерна было характерно использование на фасаде декоративных элементов, изображающих флору и фауну северной природы, разнообразных сказочных существ из местного фольклора. Но Васильев, отвечавший как раз-таки за декор, пошел еще дальше и на фасаде, помимо воронов, мухоморов, елочек и шишечек, появились невиданные морские существа, птицы и лики то ли людей, то ли великанов. Фасад как будто играет с нами, и, каждый раз разглядывая его, находишь что-то новое.

Пришло время заглянуть в само парадное. За дубовой дверью нам открывается парадный вестибюль со сводами. Стены и потолок украшает обилие трафаретов с изображением флоральных мотивов, а главным украшением выступает здесь камин, опять-таки выполненный на финский манер.

В глубине парадного можно увидеть винтовую лестницу с латунными ограждениями. Такие винтовые лестницы с врезанным ажурным лифтом очень свойственны северному модерну. Если выглянуть в окошко, то нам откроется дворовое пространство.

Во времена Бубыря в этом приподнятом дворе, точнее под землей, находились склады для дров, а во флигеле был размещен личный гараж, где владелец оставлял свой автомобиль, подаренный архитектору компанией «Рено» в благодарность за разработку проекта производственных помещений завода «Русский Рено».

На каждом этаже дома расположены три шестикомнатные квартиры. В 1907 году это были одни из самых комфортабельных квартир в Петербурге, с ватерклозетами, прачечны-

ми и роскошными ванными. Сам Алексей Федорович с супругой и детьми жил на последнем этаже в своей десятикомнатной квартире, там же находилась и его творческая мастерская.

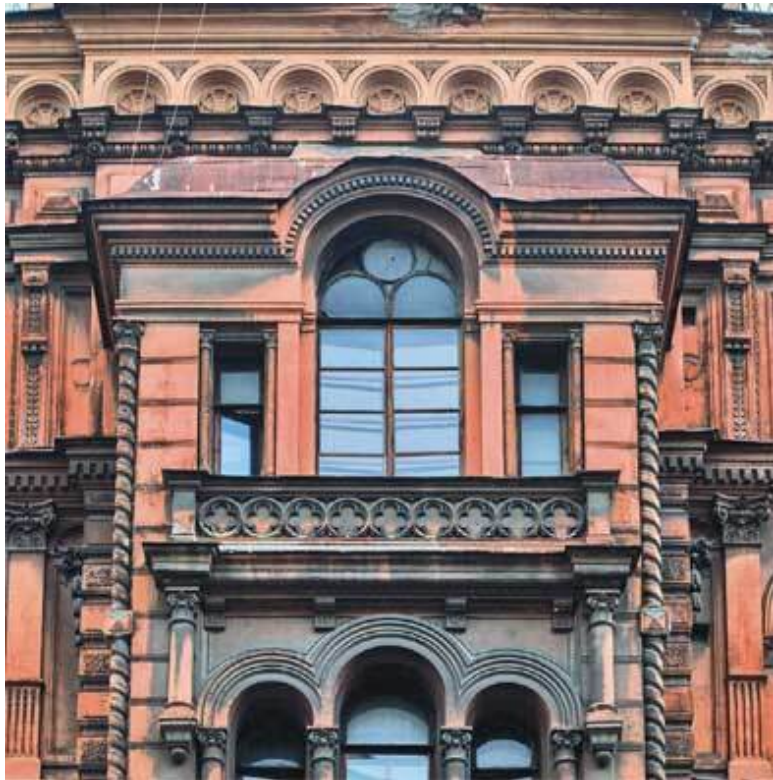
Судьба владельца дома незавидна. До революции Алексей Бубырь являлся одним из лучших архитекторов столи-

цы. Но сначала Первая мировая война, а потом и революция стали причиной разрухи и кризиса в стране. Такие люди, как Алексей Федорович, попросту стали ей не нужны, заказов не было, и зодчий решает в 1919 году отправиться на родину, на Украину. Увы, добраться до финальной точки маршрута Алексею Бубырю было не суждено: по пути он трагически погиб от рук разбойников, которые в то время наводняли русские земли. Ему было всего 43 года. Ни тела, ни места погребения архитектора так и не нашли, но его дом на Стремянной улице навсегда останется памятником этому талантливому человеку.

Гостиница «Пале-Рояль»

Недалеко от Московского вокзала протянулась удивительная и чрезвычайно атмосферная улочка, берущая начало от Невского проспекта. Это Пушкинская улица, и уникальна она тем, что все 20 доходных домов, расположенные на ней, были построены под руководством одного архитектора, создателя знаменитого дома «Зингеръ» Павла Юльевича Сюзора. Половина домов была возведена по его проектам, остальные, в том числе и дом на Пушкинской, 20, строили другие архитекторы, но под его присмотром. Оттого улица выглядит очень гармонично, и соседние дома не конкурируют, а дополняют друг друга.

Но есть на Пушкинской один дом, который пытается-таки перетянуть все внимание на себя. Этот дом в Петербурге более знаменит как «Пале-Рояль», и находится он на пересечении с Кузнечным переулком. Построен дом был в 1875–1876 годах, молодым и в то время еще малоизвестным ар-

хитектором Александром Ивановым. Фасад дома заслуживает особенного внимания. Выполненный в стиле эклектика, он вобрал в себя все приемы этого сумбурного стиля. Зодчий, работая над фасадом, постарался не оставлять ни клочка пустого пространства, отчего фасад играет с прохожими, заманивая их внутрь дома. Так, на втором этаже бюсты греческих мыслителей словно наблюдают за историей, которая творится вокруг. На четвертом этаже окна разбиты попарно флорентийскими арками с маскаронам сатира на внутреннем своде. По центру фасада выпирает массивный эркер с элементами неоготики, держат его на себе две химеры, подпирающие парадный вход. Помимо сказочных существ на фасаде можно обнаружить и огромное количество пилястров, рокайлей и герм.

Зачем же на фасад дома поместили так много лепного декора? Ответ очень прост: это все реклама.

Дом «Пале-Рояль» являл собою дореволюционную гостиницу, и владелица дома, обрусевшая немка баронесса Луиза Карловна фон Таубе, сделала все возможное для того, чтобы ее гостиница выделялась среди десятков конкурентов, расположившихся поблизости. И знаете, ей это удалось.

«Пале-Рояль» очень быстро из посредственной гостиницы для холостяков и сезонных рабочих превратилась в культовое место благодаря писателям и артистам, заполонившим дешевые номера. Всего номеров было 99, самые маленькие по квадратуре были 18 м, а самые большие достигали 45 кв. м. «Пале-Рояль» очень приглянулся таким культовым личностям, как Владимир Маяковский, Антон Чехов, Иван Бунин, Глеб Успенский.

Но главными героями, которых запомнили эти стены, стали артист императорских театров Мамонт Дальский и молодой, в то время никому еще не известный оперный актер Федька Шаляпин. Вот как сам описывал свое временное жилище будущий именитый артист:

«В конце Пушкинской улицы, за маленькой площадью, где стоит крохотный Пушкин, возвышается огромное здание, больше похожее на вещевой склад. Это – «Пале-Рояль», приют артистической богемы Петербурга. В мое время сей приют был очень грязен, и единственное хорошее в нем, кроме людей, были лестницы, очень отлогие. По ним легко было взбираться даже на пятый этаж, где я жил в грязненькой комнате, напоминавшей «номер» провинциальной гостиницы. Дальский жил в одном коридоре со мной. К нему постоянно приходили актеры, поклонники, поклонницы. Он охотно ораторствовал с ними, зная все на свете и обо всем говоря смело, свободно. Я внимательно вслушивался в его беседы».

С тех пор прошло уже очень много времени, Федор Шаляпин увековечил себя в истории, его старший товарищ Дальский бесславно погиб, угодив под трамвай, а что же изменилось в парадном этого легендарного дома? Давайте туда заглянем.

Зайдя в парадное, мы тут же попадаем в вестибюль, где от былой роскоши остались лишь ниши, в которых некогда рас-

полагались зеркала. Пройдя немножко вглубь, на потолочных сводах можно разглядеть барельефы неизвестной дамы и плафон на потолке, который беспощадно закрасили краской. Уже и не верится, что ранее здесь висели роскошные люстры, на стенах располагались огромные зеркала, а ступени были укрыты ковровыми дорожками.

Поднявшись на второй этаж, можно увидеть металлические двери, которые вставили в бывшую арку, а если заглянуть за дверь, то нам откроются длинные коридоры с расположенными по обеим сторонам квартирами, которые заменили бывшие меблированные комнаты. Это коммунальные квартиры. Но так как дом изначально строился как гостиница, то и планировка здесь не самая подходящая для современных жильцов.

Если выглянуть в окно, нам откроется потрясающий вид на фасады домов Пушкинской улицы. Хитроумный архитектор Александр Иванов намеренно пожертвовал эркером, разместив в нем парадную лестницу, тем самым сделал самую светлую и приятную парадную лестницу в округе. Поднимаясь до последнего этажа, можно ощутить еще и то, что ступени очень низкие и удобные. Это опять-таки заслуга Иванова, который, зная, что гости гостиницы и прислуга с тяжелыми чемоданами будут ходить пешком, сделал ступени ниже, чем обыкновенно, и это оказалось весьма комфортным.

Сейчас, несмотря на то что в доме с меблированными комнатами находятся коммуналки, не прекращаются попытки выкупить дом и возродить здесь гостиницу, которая стала бы достойным преемником легендарного «Пале-Рояль».

Парадное с лягушками

Гуляя по улице Марата, можно найти огромное количество прекрасных доходных домов, которые заслуживают нашего внимания. Но начать я бы хотел с дома под номером 31. Любопытен он тем, что является одной из первых попыток построить доходный дом в стиле модерн, новом для России тех времен. Порталы двух парадных украшают лепные порталы с еловыми ветками и колокольчиками (ранее на тумбах при входе располагались газовые фонари). Начиная с третьего этажа на фасаде царит настоящее буйство флоры. Между окнами разрослись цветы и деревья. Под самой же крышей расположились театральные маски и кадуцеи – отсылка к владельцу дома.

Владельцем пятиэтажного доходного дома был купец второй гильдии Александр Яковлевич Барышников. Сын предприимчивого крепостного крестьянина, Александр Яковлевич приехал в столицу всего лишь с тремя рублями и Библией. Но уже очень скоро благодаря недюжинному коммерческому таланту стал владельцем трех магазинов и двух скла-

дов в Гостином дворе. Торговал Александр Яковлевич в основном кружевом и за счет этого богател год за годом. Семья купца стремительно росла, и, когда остро встал жилищный вопрос, было решено купить участок и построить доходный дом по своему вкусу. Для строительства был приглашен именитый архитектор Вильгельм (Василий) Шауб, который разработал первоначальный проект дома. Но случилось непредвиденное. В ходе строительства владелец дома определил в помощники к зодчему своего сына – инженера путей сообщения Александра Александровича. Старший и младший Барышниковы постоянно вмешивались в разработку проекта дома, и вскоре Василий Шауб покинул проект. Строительство продолжил Александр Александрович, и поэтому то, как выглядит фасад и интерьеры дома, в первую очередь его заслуга. Зайдем же внутрь.

А внутри нас ожидают маленькие сюрпризы. Начнем с самого ценного, на мой взгляд, что есть в этом парадном. Если внимательно взглянуть на двери сохранившегося тамбура, а именно на его расстекловку, то можно разглядеть на них изображения лягушек и кувшинок. Подобные матовые

стекла, особенно таких огромных размеров, нечасто встречаются в парадных. Изображения на стекле создавались методом выжигания, или травления.

Удивительно, как эти лягушки смогли пережить все страшные годы и продолжают жить здесь со времен 1899 года.

Еще одной любопытной находкой этого парадного стали остатки шахты лифта немецкой компании Carl Flohr. В доме сохранилось много уникальных декоративных элементов, таких как лестничные ограждения, гипсовые вставки с флоральными мотивами и окна бывших кухонь, выходящие на парадную лестницу (на некоторых из них сохранились травленые стекла с изображением цветков колокольчика).

В двух парадных вместились 15 шестикомнатных квартир, пять трехкомнатных и одна двухкомнатная. Огромная семья Александра Яковлевича – он сам, его супруга Пелагея Александровна и их десять детей – поселилась на третьем этаже в 24-комнатной квартире, занимавшей весь этаж.

После революции Барышниковых уплотнили, но позволили остаться в фамильном доме. Александр Яковлевич к этому времени уже скончался, сын же его Александр Александрович погибнет в 1924 году. Его сестры проживут в фамильной квартире до 1942 года, и лишь блокада отберет у дома Барышниковых их последних законных владельцев.

Довлатовский дом

Улица Рубинштейна поистине легендарна. До революции здесь жили богатые представители аристократии и купеческого сословия, в советское же время тут зарождалось движение неформалов, и именно здесь был открыт легендарный Ленинградский рок-клуб.

Есть на этой улочке и именитые дома с шикарными парадными. И первым я бы хотел показать вам дом под номером 23. Интересен он в первую очередь своим парадным двором,

называемым курдонёр. В начале двадцатого века в Петербурге стали появляться огромные жилые комплексы, состоящие из главного корпуса в глубине участка и симметричных боковых флигелей, расположенных по сторонам. Такие дворы нужны были для того, чтобы разместить в доме больше парадных лестниц, тем самым увеличив и прибыль с аренды квартир.

Дом номер 23 был построен для Петроградской купеческой взаимного пенсионного вспомоществия кассы талант-

ливым архитектором Александром Александровичем Барышниковым. Да-да, тем самым Барышниковым, который возвел для своей семьи дом на улице Марата. Начав свою карьеру с постройки семейного доходного дома, уже к началу 1910-х он станет одним из самых востребованных архитекторов столицы. В доме на Рубинштейна Барышников использовал элементы вновь возродившегося неоклассицизма. На фасаде можно разглядеть фестоны с лавром, женские маскароны, а на крыше дома расположился десяток декоративных ваз. Двор и правда парадный, по нему очень приятно прогуляться, разглядывая мелкие детали декора, но давайте же заглянем в одно из парадных.

В отличие от могучего фасада парадные в доме очень скромные. Всему виной стиль, в котором решен фасад, и время постройки дома. Неоклассицизм не предполагал обильного использования декора. А в начале 1910-х парадные лестницы уже не играют той огромной роли в ценообразовании аренды жилья, как в эпоху эклектики. В этом доме акцент был сделан в первую очередь на удобство помещений – все квартиры здесь были оборудованы по последнему слову техники. За деревянным тамбуром спряталась печь в стиле классицизм, финского производства, а сразу за ней начинается любопытнейшая прямоугольная лестница. Когда-то в парадном была и подъемная машина, которую мы теперь называем лифтом, но ее уже давно демонтировали.

Сейчас дом стал культовым благодаря жильцу, который обитал в квартире под номером 34. Здесь в семикомнатной коммунальной квартире проживал Сергей Донатович Довлатов со своей матерью. Из семи комнат семейству Довлатова принадлежало две. Вот как именитый журналист и писатель писал о своей квартире:

«Жили мы в отвратительной коммуналке. Длинный пасмурный коридор метафизически заканчивался уборной. Обои возле телефона были испещрены рисунками – удручающая хроника коммунального подсознания.

Мать-одиночка Зоя Свистунова изображала полевые цветы.

Жизнелюбивый инженер Гордой Борисович Овсянников старательно ретушировал дамские ягодицы.

Неумный полковник Тихомиров рисовал военные эмблемы.

Техник Харин – бутылки с рюмками.

Эстрадная певица Журавлева воспроизводила скрипичный ключ, напоминавший ухо.

Я рисовал пистолеты и сабли...

Наша квартира вряд ли была типичной. Населяла ее главным образом интеллигенция. Драк не было. В суп друг другу не плевали. (Хотя ручаться трудно)».

Дом с валькириями

Переместимся теперь на Загородный проспект, где находится наш следующий объект – дом под номером 13. Удивительно, но здесь расположены сразу два дома под номером 13. Правый корпус в четыре этажа выходит прямо на площадь Пяти углов, а левый, на один этаж выше, зажат среди своих соседей. Его-то мы и будем смотреть.

Дом под номером 13 принадлежал Коммерческому училищу. Да-да, до революции многие организации, у которых в распоряжении была своя земля, строили свои собственные дома. Дом был построен братьями архитекторами Александром и Николаем Богдановыми в 1902 году. В это время на улицах Санкт-Петербурга уже всюду цвел модерн, и этому дому тоже было суждено стать одним из любопытных экземпляров этого стиля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.